ВЛАСТЬ ОБРАЗОВ ЭЛЕКТРОННЫХ МЕДИА

УДК 001.1:316-101.1:316

Е.Г. ПРИЛУКОВА

Человек всегда мечтал о совершенном или универсальном языке. Мартин Хайдеггер подчеркивал тотальность языка как первичной философской данности. Однако мы не рассматриваем его положение как отказ от других средств передачи сообщения, их достаточно много сформировалось в процессе развития человека. Более того, каждый новый способ передачи сообщений позволял человеку выйти вовне – в социальный мир. Благодаря чему «формируется новое отношение соотношения всех чувств» [7, с. 61].

Поэтому все средства передачи сообщения есть специфический язык – язык как система знаков. Обратим внимание, что в философском плане язык есть некоторое пространство мысли (идеального), где осуществляется согласование всех сфер сущего. Именно в нем закрепляются и фиксируются смыслы, конституирующие бытие, потому что язык, репрезентируя собой фрагмент бытия, дает ему возможность существовать в человеческом мире. Только означенное бытие начинает раскрываться для человека, а он для бытия.

Развитие средств массовой коммуникации и информации в небывалых ранее масштабах, обусловленное внедрением достижений компьютерной революции ведет к формированию глобальной «электронной деревни». Эти изменения постепенно происходят в различных странах мира независимо от уровня их социально-экономического и социально-политического развития. Сами средства коммуникации превращаются в стимул потребления информации и дальнейшего развития коммуникационных технологий. В результате формируется многомерное медиапространство, которое по своей природе виртуальное: «Ничто не отражается в своем истинном виде ни в зеркале, ни в пропасти, которая являет собой ни что иное, как раздвоение сознания к бесконечности» [3, с. 9]. Однако его проявление в обществе носит далеко не виртуальный характер, так как оно становится не только каналом трансляции духовных ценностей, но и средством, задающим их.

В медиапространстве неизбежно встречаются различные культуры, устанавливается общение. Одновременно формируется мозаичная картина мира и система духовных ценностей и ориентаций. Рождается «индустрия смыслов и ценностей» в виде различных «фабрик грез», представленных различными государственными, политическими и социальными институтами.

В виртуальном пространстве массмедиа возникает глубоко содержательный текст, включающий комбинации многочисленных знаков и символов. Теперь «все знаки обмениваются друг на друга, но не обмениваются ни на что реальное (причем друг на друга они так хорошо, так безупречно обмениваются) именно постольку, поскольку не обмениваются ни на что реальное. Эмансипация знака: избавившись от «архаической» обязанности обозначать нечто, он, наконец, освобождается для структурной, то есть комбинаторной игры по правилу полной неразличимости и недетерминированности, сменяющему собой прежнее правило детерминированной эквивалентности» [4, с. 52].

Следует обратить особое внимание на специфику языка текста – это язык образов-симулякров, что достаточно полно представлено в функционировании каналов телевидения и сети Интернет. Все тексты содержательны и наполнены смыслами, формирующими общественное и индивидуальное сознание – они заключают в себе определенные идеи-смыслы, что в социальном аспекте можно охарактеризовать как отражение внешнего мира.

На основе формирующего образа в головах людей в процессе восприятия симулякров складывается ценностный образ. Данная особенность восприятия хорошо известна создателям образов, что привлекает внимание к их производству со стороны власти. Если на начальном этапе своего развития электронные медиа считались проявлением свободы и условием развития демократии, то сегодня их деятельность создает благоприятные условия для формирования общества. Таким образом, в руках медиа концентрируется огромная власть. Содержательная

наполненность образов массмедиа определяется интересами тех, на чьи средства они функционируют.

В современной социокультурной ситуации с помощью образов электронных медиа формулируются и тиражируются все ценности общества и индивида, что позволяет сформироваться новой социальной общности, которую научное сообщество определяет как общество Сети. Основой этой общности являются не духовные ценности, а схожесть повседневных проблем. Образы под прикрытием «нейтральной» позиции формулируют и тиражируют представления о значимости того или иного события в данный момент в данном обществе, создавая смысловое содержание, где господствуют интерпретация и переинтерпретация событий в русле преобладающих взглядов о «здравом смысле» и современных духовно-ценностных представлениях.

Появляется огромное количество программ, построенных по правилам шоу и телесериалов, где все и всё узнаваемо, властвующая элита с удовольствием и активно в них принимает участие. Мир политического предстает в виде некоего внутреннего ее дела. Определенный подбор кадров и ракурс в демонстрации событий задает упрощенный взгляд на общество. Мнения обозревателей-аналитиков воспроизводят мнение тех, кто обладает государственной и экономической властью. Крайне редко предполагается включение альтернативных мнений и оценок со стороны большого числа экспертов. Благодаря механизмам «стереотипизации» массового сознания распространяется идеология властвующих и зритель вовлекается в процесс, где замыслы поступков героев экрана четко внушаются обществу.

Содержание образов, демонстрируя образцы ценностей и смыслов, не просто описывает реальность, но и задает способы объяснения и разрешения проблем. Непосредственное человеческое взаимодействие «умирает» – оно подменяется высокими технологиями.

Человек оказывается в знаково-символическом мире, где знаки и символы как идеальные заменители – образы реальности – подменяют собой реальный мир и «ведут» его в мир виртуальный. В формирующейся виртуальной реальности «вещи, знаки, действия освобождаются от своих идей и концепций, от сущности и ценности, от происхождения и предназначения, они вступают на путь бесконечного самовоспроизводства. Все сущее продолжает функционировать, тогда как смысл существования давно исчез. Оно продолжает функционировать при полном безразличии к собственному содержанию. И парадокс в том, что такое функционирование нисколько не страдает от этого, а, напротив, становится все более совершенным» [3, с. 12].

Идеи осмысления своей жизнедеятельности позволяют человеку ориентироваться в окружающей социальной действительности и решать проблемы ее регуляции, они приобретают главенствующий характер в наполнении пространства медиа. Неслучайно в последнее время «возрастает» интерес к историческим событиям в образах-симулякрах на телевидении и в Интернете. В качестве яркого примера можно назвать цикл передач «Поединок» и «К барьеру!», где не просто даются оценки истории, но и задается ее видение. В них постоянно звучит призыв к чертам национального характера, менталитета, традициям, которые позволяют личности найти ориентиры среди других людей.

Наиболее актуальной для современного глобального информационного пространства становится универсальная общечеловеческая объединяющая идея, в первооснове своей обращенная к религиозной составляющей ценностей и смыслов жизнедеятельности человека.

Политические и социально-экономические преобразования в современной России привели к тому, что в стране произошла смена жизненных смыслов: от тоталитарного коммунизма к либеральной демократии. Образы благополучия и сиюминутного успеха предоставили гражданам картину новой реальности посткоммунистической России. Однако эти образы не имели ничего общего с самой реальностью, они были всего лишь подобием американского благополучия. Смена названий улиц (отказ от имен героев советской эпохи), магазинов (супермаркет, бутик), должностей (губернатор, мэр), властных структур (парламент, президент) и т. п. сама не приводила к построению общества благополучия в России. Эйфория победы демократии и «праздник свободы» сменились повседневными буднями, которые требуют от человека постоянной работы над собой – не образ и слова о красивой жизни, а построение этой жизни. Человек, привыкший

в Советском Союзе жить по четко заданному ритму и правилам распределения, оказался один на один с формирующимися рыночными отношениями, зарождающимся капитализмом и самим собой. Попытку решать проблемы человека в этих условиях взяло на себя телевидение, а затем и Интернет: они предлагают, советуют, рекомендуют, обучают, воспитывают, помогают, успокаивают и т. п.

Сеть и экран стали надежными и верными «помощниками» человека в новой социально-политической и экономической реальности. В его сознание «проникли» образы, которые постепенно приобрели свою власть над ним. Фактически знаки и символы стали реальностью, в которой пребывает человек – нереальное становится реальным в пространстве медиа – «сообщение важнее события, знание первично, тела и вещи вторичны» [6, с. 140]. Происходящие события оцениваются не с точки зрения рациональности, а с позиций эмоциональности и зрелищности. Об этом писал Ж. Бодрийяр, что образ взял верх над реальностью [2]. Произошел «переворот» миров благодаря симулякрам. Человеку стало достаточно трудно ориентироваться в мире реальном, прежде всего он обращается к образам медиа, которые когда-то так или иначе демонстрировали реальность. Он начинает жить по правилам, заданным образами экранных массмедиа: событие было таковым, ели об этом сообщили средства массовой информации. На улицах больших городов и малых населенных пунктов, в государственных учреждениях жизнь замирала во время трансляции «оздоровительных» сеансов народного целителя А. Чумака и психотерапевта А. Кашпировского. Никто даже не пытался услышать и задуматься об отчаянном крике врачей скорой помощи, что число их вызовов резко возрастало после этих «чудодейственных» сеансов-зрелищ. Так образ квалифицированных медицинских услуг заменил сами услуги. В средствах массовой информации, которые регулярно «лечили» население страны, разгорелись дискуссии о пользе и вреде его, соответственно общество разделилось на три большие социальные группы: сторонники, оппозиция и нейтральные. Таким образом формировалась новая социальная общность – телевизионная.

С появлением Интернета, дальнейшим развитием техники массовой коммуникации и применения различных высоких технологий воздействия на аудиторию число дисциплинарных практик значительно возросло. Экранные сообщения буквально «захватили» человека, поглотили его и погрузили в мир ярких образов. Грань между вымыслом и реально существующим исчезла. Образы оказались более правдивыми и привлекательными – истина и ложь стали неразличимы. Довольно трудно определить, где в студии «Прямого эфира» М. Зеленского на канале «Россия 1» эфир прямой. Представления о профессиях стали задаваться образами кино- и телегероев, на что указывают многочисленные социологические исследования.

В современном российском обществе возникают устойчивые социальные сети, в которых преодолевается персонализированный характер традиционных отношений между людьми, формируются новые социальные группы на основе коллективной интенции и наличия общего интереса [5].

Пространство симулякров – территория, открытая для человеческого взаимодействия, где, с одной стороны, расширяются границы его личностного мира и ее возможностей и, с другой, ему навязывается образ мира и образ личности, задается портрет «героя нашего времени».

Хорошо известно, что человек приходит в мир культуры, где рождается особый текст – формирующаяся личность, которая являет собой место порождения и проявления значений, дающих начало и смысл культуре. В основе личности заложено «изначальное влечение» «Я» человека к смыслу, которое оно находит в сублимированных формах – формах культуры. Вместе с Я существуют Другие. Взаимодействие Я и Других осуществляется с помощью языка, потому что «пользуясь языком, мы обречены как бы «разыгрывать» собственные эмоции на языковой сцене: в известном смысле можно сказать, что не мы пользуемся языком, а язык пользуется нами, подчиняя какому-то таинственному, но властному сценарию. «Тайна», впрочем, давно раскрыта, и заключается она в том, что никакая *непосредственность посредством языка* невозможна в принципе потому, что по самой своей природе язык всегда играет опосредующую роль: он вообще не способен «выражать» чего бы то ни было («выразить» боль или радость можно только инстинктивным криком или междометием),

он способен *называть, именовать.* Специфика языковой номинации в том, что любой индивидуальный предмет (вещь, мысль, эмоция) подводится *под общие категории,* а последние вообще не умеют улавливать и удерживать «интимное», «неповторимое» и т. п. Будучи названа, любая реальность превращается в знак этой реальности, в условную этикетку, под которую подходят все явления данного рода: номинация не «выражает», а как бы «изображает» свой предмет. Язык выполняет двойственную функцию: с одной стороны, среди всех семиотических систем он является наиболее развитым средством общения, контакта с «другим»; только язык дает индивиду полноценную возможность объективировать свою субъективность и сообщить о ней партнерам по коммуникации; с другой стороны, язык *предшествует* индивиду, преднаходится им; до и независимо от индивида он уже определенным образом организует, классифицирует действительность и предлагает нам готовые формы, в которые с неизбежностью отливается всякая субъективность. Парадоксальным образом, не вынеся одиночества и решившись доверить «другим» свои, быть может, самые сокровенные «мысли и чувства», мы *тем самым* отдаем себя во власть системы языковых «общих мест», «топосов» — начиная микротопосами фонетического или лексического порядка и кончая так называемыми «типами дискурса». Мы становимся добровольными пленниками этих топосов, которые в прямом смысле слова делают утопичной (атопичной) всякую надежду личности прорваться к «своей» эмоции, к «своему» предмету, к «своей» экспрессии («...экспрессивность — это миф; экспрессивность на деле — это всего лишь условный образ экспрессивности»)» [1, с. 341].

В условиях виртуальной реальности Я и Другой постоянно множатся и просто поглощаются ею в цифровом формате. Все ценности превращаются в образы ценностей, что использует власть в своей деятельности, конструируя реальность, преподнося события в том свете, который отвечает интересам тех или иных групп власти. Поэтому возрастает значимость самого человека, а не его образов, так как сам человек создает образы.

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. Пер. . с фр. Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М. : Прогресс, 1989. 816 с.
2. Бодрийяр Ж. Злой демон образов // Искусство кино. Искусство кино, 1992. № 10. С. 64–70.
3. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. 2-е изд. [Текст] / Ж. Бодрийяр. М. : Добросвет, Издательство КДУ, 2006. 258 с.
4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть [Текст] / Ж. Бодрийяр. М. : Добросвет, Издательство КДУ, 2006. 399 с.
5. Духовная культура современного российского общества: мнение населения и экспертов [Текст] // Социология власти: Вестник Социологического центра РАГС. № 1, 2005. М. : Изд-во РАГС, 2005. 204 с
6. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры [Текст] / М. Маклюэн. Киев : Ника-Центр, 2003. 432 с.